

РАЗДЕЛ 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).
Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 811.581'42+811.581'37+811.581'27+81'25
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-3+Ш171.1-006.3+Ш118

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Ли Ян

Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, liyang9110@vip.qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-4793-8069>

Исследование стратегий перевода на русский язык безэквивалентной лексики: на примере «Курса лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию подходов к переводу на русский язык безэквивалентной лексики, содержащейся в сборнике «Курс лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования». Безэквивалентная лексика представляет особую трудность для переводчика, так как она несет уникальную национальную специфику, отображающую исторические, культурные и социальные реалии Китая, отсутствующие в сознании представителей иной культуры.

Особое внимание уделено рецепторному аспекту перевода, основанному на модели медиоперевода, где переводческий акт интерпретируется как медиация между двумя культурами. Рассматривается влияние культурных различий на качество перевода и предлагаются эффективные способы преодоления возможных препятствий, мешающих успешному восприятию текста представителями иностранной аудитории.

Основной задачей статьи является выявление оптимальных стратегий перевода, позволяющих успешно передавать культурные ценности и смыслы, характерные для китайского образовательного дискурса, русским читателям. Автор детально описывает методики перевода безэквивалентной лексики, включая культурную аккомодацию, нейтрализацию, трансформацию и элиминацию. Каждая из указанных методик иллюстрируется конкретными примерами из текста «Курса лекций», показывающими, каким образом каждая стратегия помогает решить задачи культурного взаимодействия и адекватного восприятия.

Анализ примеров перевода выявляет, что грамотное сочетание всех перечисленных стратегий позволяет создать полноценный перевод, сохраняющий как национальный колорит оригинала, так и смысловые нюансы, важные для полного осознания подходов к образованию и взглядов Си Цзиньпина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: безэквивалентная лексика, переводоведение, переводческая деятельность, трудности переводов, китайский язык, русский язык, культурно-специфичная лексика, культурные реалии, лингвокультурология, китайская лингвокультура, китайские политики, методы перевода, переводческие трансформации, имплицитные смыслы текста.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Ян, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой, институт европейских языков и культур, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли; пров. Гуандун, Гуанчжоу, Китай; email: liyang9110@vip.qq.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья выполнена при поддержке гранта Центра многоязычных переводов и распространения китайской культуры, ключевой исследовательской базы гуманитарных и социальных наук в университетах Гуандуна (ID: 2021WZJD008) — Проект обеспечения качества образования в университетах провинции Гуандун на 2024 год: учебно-методическое объединение по переводу с русского языка. (本文系广东省人文社科重点研究基地《多语种中华文化译介中心》(编号: 2021WZJD008)和2024年广东省级本科高校质量工程项目:《俄语翻译课程教研室》)的阶段性成果)。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Ян. Исследование стратегий перевода на русский язык безэквивалентной лексики: на примере «Курса лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования» / Ли Ян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 128-137.

Li Yang

South China Business College of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, Guangdong, China, liyang9110@vip.qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-4793-8069>

Some Strategies for Translating Non-Equivalent Vocabulary Into Russian: A Case Study of “Understanding Xi Jinping’s Educational Philosophy”

ABSTRACT. This article explores the current approaches to translating non-equivalent vocabulary contained in the collection “Understanding Xi Jinping’s Educational Philosophy” into Russian. Non-equivalent vocabulary poses a particular challenge for translators as it conveys unique national specificity, reflecting the historical, cultural, and social realities of China, which may not be present in the consciousness of people from other cultures.

© Ли Ян, 2026

Special attention is given to the receptive aspect of translation, based on the model of medial translation studies, where the act of translation is interpreted as mediation between two cultures. The article explores the impact of cultural differences on the quality of translation and suggests effective methods for overcoming possible obstacles that hinder the successful perception of the text by foreign audiences.

The main task of the article is to identify optimal translation strategies that allow for the successful translation of cultural values and meanings characteristic of Chinese educational discourse for Russian readers. The author describes various methods of translating non-equivalent vocabulary in detail, including cultural accommodation, neutralization, transformation, and elimination. Each of these methods is illustrated with specific examples from the “Understanding Xi Jinping’s Educational Philosophy” demonstrating how each strategy helps address the challenges of cultural interaction and adequate perception.

The analysis of translation examples shows that a proper combination of all the abovementioned strategies enables the creation of a relevant translation that retains both the national flavor of the original and the semantic nuances essential for a deep understanding of Xi Jinping’s educational policies and views.

KEYWORDS: non-equivalent vocabulary, translation studies, translation activity, translation difficulties, Chinese language, Russian language, culturally specific vocabulary, cultural realities, linguoculturology, Chinese linguoculture, Chinese politicians, translation methods, translation transformations, implicit textual meanings.

AUTHOR’S INFORMATION: Li Yang, Candidate of Philology, Associate Professor, Director of Russian Language Department, Institute of European Languages and Cultures, South China Business College of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This article was supported by the grant of “Center for Multilingual Translation and Dissemination Studies of Chinese Culture” (No. 2021WZJD008) and 2024 Guangdong University Quality Assurance Project: Teaching and Research Section of Russian Translation.

FOR CITATION: Li Yang. (2026). Some Strategies for Translating Non-Equivalent Vocabulary Into Russian: A Case Study of “Understanding Xi Jinping’s Educational Philosophy”. In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 128-137. (In Russ.).

С углублением реализации инициативы «Один пояс, один путь» распространение китайской культуры за рубеж значительно ускорилось, и всё больше стран начинают лучше понимать Китай. Как отмечается, «процветание культуры ведёт к процветанию государства» — культурная коммуникация способствует укреплению взаимопонимания и признания Китая со стороны мирового сообщества, а также повышает международный статус страны. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность продвижения китайской культуры за рубеж, призывая «донести до мира больше образцов выдающейся культуры с китайской спецификой, отражающей китайский дух и заключающей в себе китайскую мудрость».

Перевод является не только ключевым каналом для продвижения китайской культуры на мировую арену, но и важным инструментом для повышения международного влияния и конкурентоспособности Китая. Такие факторы, как недостаточное понимание китайской культуры у западной аудитории и некорректный выбор переводческих стратегий, создают для политики «выхода культуры за рубеж» беспрецедентные вызовы. Для содействия этому процессу ученые и эксперты прилагают значительные усилия, активно исследуя различные переводческие техники и методы, особенно в области перевода безэквивалентной лексики.

Под безэквивалентной лексикой понимаются «своеобразные слова, словосочетания, идиомы, присущие определенной куль-

туре, которые отражают уникальные формы деятельности, накопленные данным народом в ходе длительного исторического процесса и отличающиеся от других народов». Такая лексика прямо или косвенно отражает историческую культуру, народные обычаи и традиции нации, обладая ярко выраженной региональной и национальной спецификой.

Ученые ведут активные дискуссии относительно перевода безэквивалентной лексики. Российские исследователи, такие как Т. А. Казакова, подчеркивают сложность сохранения национальной окраски в процессе перевода, поскольку адекватная передача особенностей национального характера и культурных традиций тесно переплетается с проблемами языкового уровня [Казакова 2008: 78]. В. Н. Комиссаров также указывает, что безэквивалентные единицы выступают носителями национально-культурной информации и требуют от переводчика владения не только языковой, но и культурной компетенцией, а их передача осуществляется с помощью различных компенсаторных приемов — описательного перевода, калькирования и введения пояснительных комментариев [Комиссаров 2001]. А. Д. Швейцер, в свою очередь, рассматривает проблему перевода безэквивалентной лексики в рамках функционально-коммуникативного подхода, подчеркивая, что главная задача перевода таких единиц состоит не в формальной эквивалентности, а в сохранении коммуникативного эффекта оригинала [Швейцер 1988: 142].

Дополнительные теоретические обоснования позволяют расширить исследование

подходов к переводу безэквивалентной лексики, применяемых в «Курсе лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования». Одной из ключевых концепций является «Теория трансляции культурных явлений» (Cultural Transmission Theory), разработанная китайскими учеными. Она подразумевает глубокий анализ исторических, социальных и культурных нюансов, содержащихся в оригинальной лексике, а также использование приемов, таких как культурная нейтрализация, адаптация и трансформация, для преодоления межкультурных препятствий.

Модель трехуровневого анализа культурных феноменов (Three-tier Analysis Model), предложенная Ли Юйсюнем, дополняет этот подход. Первый уровень включает лингвистическое соответствие, второй — культурологическое осмысление, третий — психологическо-эмоциональную составляющую. Такое комплексное рассмотрение помогает глубже понять природу трудностей, возникающих при передаче уникальных культурных характеристик китайского языка¹.

Кроме того, важно учитывать влияние культурных кодов на процесс перевода, о чем пишут исследователи Ма Яньхуэй [Ма Яньхуэй 2017] и Ян Дашоу [Ян Дашоу 2015]. Национальное сознание и традиционные представления играют значительную роль в формировании уникальности каждого языка, и переводчикам необходимо осознавать эти особенности для эффективного осуществления своей миссии.

Методология интеграции культурных факторов в переводческий процесс, предложенная Бэй Юэ [Бэй Юэ 2018], также заслуживает внимания. Она включает три этапа: детальное изучение культурных объектов, выбор оптимальной переводческой стратегии и последующую проверку качества перевода посредством обратной связи от представителей целевой аудитории. Эти дополнения обогащают теоретическую основу исследования и предлагают практические рекомендации для улучшения качества перевода безэквивалентной лексики.

Проводя систематические исследования техник, стратегий и методов перевода безэквивалентной лексики на русский язык, ученые не только накопили богатый опыт для переводческой практики с другими типами текстов, но и предоставили ценные образцы для подражания.

В 1994 г. китайский ученый Се Тяньчжэнь в книге «Сравнительное литературо-

ведение и переводоведение» выдвинул концепцию переводоведения (*译介学 (теория перевода)*), а позднее в труде «Переводоведение» дал ее более точное определение. По его мнению, объектом исследования переводоведения являются процессы утраты, трансформации, добавления и расширения исходной информации при переходе с исходного языка на язык перевода, то есть не только собственно языковая трансформация. В рамках переводоведения изучение перевода культурных образов обычно основывается на сопоставлении культурных контекстов исходного и переводного языков. Основное внимание уделяется влиянию культурных различий и сходств между ними на эффективность передачи культурных образов, а также поиску способов преодоления барьеров, вызванных культурными различиями, с целью максимально точной передачи как внешнего облика, так и глубинного смысла культурных образов, что способствует распространению и восприятию национальных культур [Се Тяньчжэнь 1994].

Сборник «Курс лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования» (далее — «Курс лекций») был издан на китайском языке в июле 2020 года. Он состоит из вступления и девяти лекций, в которых всесторонне, системно и глубоко раскрываются основные позиции председателя Си Цзиньпина по вопросам образования. Русскоязычная версия данного издания опубликована Издательством исследования и преподавания иностранных языков и Издательством высшего образования. Наряду с ранее вышедшим английским изданием, версии на русском, французском, испанском и арабском языках имеют важное значение для зарубежных читателей, способствуя формированию у них понимания текущего контекста и содержания реформ и развития образования в Китае в новую эпоху, а также позволяя доносить голос работников китайского образования, умело рассказывать его историю.

Настоящая статья рассматривает перевод культурно нагруженных слов в «Курсе лекций» с позиции переводоведения (*译介学 — теория перевода*), с целью выявления переводческих стратегий, способствующих продвижению и распространению китайской культуры за рубеж, а также реализации концепции «выхода китайской культуры за рубеж».

Перевод представляет собой культурный диалог и обмен, преодолевающий языковые границы. Его цель — воссоздание смысла

¹ Ли Юйсюнь. Особенности перевода социально-культурных явлений // Вестник МГУ. Серия 22: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 125–133.

исходного текста в инокультурной среде. Ввиду существующих культурных различий между языком-источником и принимающим языком, переводчик обязан сглаживать и устранять элементы культурного конфликта. Это необходимо для предотвращения недопонимания и ошибочных интерпретаций, вызванных культурными лакунами, расхождениями или отсутствием эквивалентов. Следовательно, при переводе безэквивалентной лексики, для достижения как смысловой точности, так и культурной глубины, переводчик применяет такие стратегии, как культурная аккомодация (ассимиляция), культурная нейтрализация, культурная трансформация и культурная элиминация (устранение).

КУЛЬТУРНАЯ АККОМОДАЦИЯ

Описанный подход к переводу находит солидную теоретическую базу в трудах ведущих представителей российской школы переводоведения. Концепция культурной аккомодации как стратегии, направленной на сохранение элементов исходной культуры, соотносится с учением В. Н. Комиссарова об уровнях переводческой эквивалентности. Согласно его теории, использование буквального перевода с добавлениями соответствует высшим уровням эквивалентности — ситуативному и коммуникативному, когда переводчик сознательно сохраняет культурные элементы оригинала, обеспечивая при этом их адекватное восприятие в иноязычной среде.

Принцип активной роли переводчика как медиатора, способного гибко выбирать между различными переводческими приемами, был разработан А. Д. Швейцером [Швейцер 1988] в его теории коммуникативной равноценности. Ученый обосновал необходимость сознательной адаптации культурно маркированных единиц при сохранении инварианта смысла, что особенно актуально при переводе политико-идеологических текстов, насыщенных национально-культурной лексикой.

Классификация Л. С. Бархударова рассматривает такие приемы, как добавление и комментарий, как виды трансформаций перевода — конкретные операции по преобразованию текста для достижения эквивалентности. Согласно его теории, переводчик вправе использовать эти трансформации, когда денотативное значение сохраняется, но культурный компонент требует дополнительного разъяснения [Бархударов 1975].

В контексте перевода политического дискурса российские исследователи (С. В. Тюленев) подчеркивают особую важность стратегии культурной аккомодации, отмечая, что

она позволяет сохранить идеологический потенциал высказывания, обеспечивая при этом его доступность для иностранного реципиента [Тюленев 1988].

«Курс лекций» содержит значительный пласт безэквивалентной лексики, насыщенной национально-культурным колоритом. Используемая в нем стратегия культурной адаптации нацелена на максимально возможное сохранение культурных элементов оригинала. Как правило, переводчик стремится к дословному переводу (буквализму). Однако если буквализм может привести к непониманию, переводчик, выступая как активный медиатор, гибко прибегает к приему добавления или сносок для разъяснения культурного фона. Данный подход позволяет смягчить и минимизировать межкультурные конфликты и различия, тем самым способствуя достижению целей культурного обмена и адаптации.

Дословный перевод

Пример 1: 广大教师是打造中华民族“梦之队”的筑梦人, 要努力成为“有理想信念、有道德情操、有扎实学识、有仁爱之心”的好老师。

Педагоги — это «строители» мечты, создающие «команду мечты» китайской нации. Они должны стремиться соответствовать образу хорошего педагога с «идеалами и убеждениями, высокими нравственными качествами, твердыми знаниями и гуманным сердцем».

Благодаря выдающимся выступлениям и блестящей истории китайской команды по прыжкам в воду на международных соревнованиях ее называют «командой мечты». Во время визита в Пекинскую школу «Ба И» (八一) и обсуждения вопросов строительства преподавательского корпуса Генеральный секретарь Си Цзиньпин использовал эту метафору, чтобы выразить мысль о том, что великое возрождение китайской нации является величайшей мечтой, к которой она стремилась с Новейшего времени. Преподаватели несут важную историческую миссию и социальную ответственность, являясь ключевой силой в реализации этой мечты. В переводе используется калькирование: «команда мечты» для «梦之队» и «строители мечты» для «筑梦人». Это передает как важнейшее значение исторической миссии, возложенной на преподавательский корпус, так и твердую решимость сформировать несокрушимый, высококвалифицированный и чрезвычайной сильный преподавательский коллектив.

В Соединенных Штатах также есть своя «Команда мечты» — сборная США по бас-

кетболу, состоящая из профессиональных игроков НБА, представляющих высший мировой уровень мастерства. Эти команды объединяли в себе практически всех ведущих баскетболистов НБА своего времени и считались самыми мощными баскетбольными коллективами, отсюда и название «Команда мечты». Применение калькирования позволяет передать как внешний образ, так и глубинный смысл оригинального понятия «梦之队», усиливает чувство национальной гордости и находит отклик у целевой аудитории перевода.

Пример 2: 狠抓落实要有钉钉子的精神, 钉钉子往往不是一锤子就能钉好的, 而是要一锤一锤接着敲, 直到把钉子钉实钉牢。

Добиваться исполнения нужно, действуя в духе «вбивания гвоздей»: надежно удерживают не те гвозди, что загнаны с одного удара, а те, что вбивались удар за ударом, последовательно.

Метафора «вбивания гвоздей», основанная на хорошо знакомом всем действии, включает в себе глубокую философию: тщательность и доведение начатого до конца. Она подчеркивает непоколебимую решимость и последовательную настойчивость. Этот принцип, возведенный в ранг важной методологии, широко применяется в современной работе в таких сферах, как политика, экономика и обеспечение народного благосостояния. Русский аналог «вбивания гвоздей» также используется в переносном смысле, описывая кого-либо или что-либо, что решает проблему прямо и эффективно, подобно тому, как молоток точно и результативно вбивает гвоздь. Прямой перевод «вбивания гвоздей» создает яркий, наглядный образ, который легко воспринимается аудиторией перевода.

Буквальный перевод с комментарием

Пример 3: 问渠那得清如许, 为有源头活水来。

Отчего же в канале вода так чиста? Оттого что течет в нем живая вода родника.

Строки «Отчего же в канале вода так чиста? Оттого что течет в нем живая вода родника» принадлежат Чжу Си, философу эпохи Сун, и взяты из его цикла стихов «Размышления о чтении (Часть I)». Их смысл заключается в следующем: чтобы водоем оставался чистым и прозрачным, ему необходим непрерывный приток свежей воды из живого источника. Генеральный секретарь Си Цзиньпин неоднократно использовал метафору «живой воды родника» для глубокого разъяснения фундаментальных принципов и эффективных путей развития культуры и

других сфер. Эти строки, открывающие «Курс лекций», символизируют исключительную важность, которую Си Цзиньпин придает образованию, в особенности работе по воспитанию строителей социализма и их преемников.

В ходе анализа мы выявили, что в английской версии был применен метод «буквальный перевод с комментарием» — добавлен источник цитаты: «*cited from a poem by Zhu Xi (1130-1200), a preeminent scholar and thinker of the Southern Song dynasty (1127-1279), who contributed to giving Confucian teachings new relevance*». Благодаря комментарию аудитория перевода смогла понять философский подтекст образа «живой воды родника», открыв для себя дверь в древнекитайскую философию. Такой подход позволяет читателям лучше понять образовательную мудрость, заключенную в выдающейся традиционной китайской культуре, способствует продвижению классической поэзии за рубежом и является важным способом распространения китайской культуры. Однако следует отметить, что добавление комментариев должно основываться на понимании культурного образа и иметь целью его передачу, в противном случае можно отклониться от первоначального замысла.

Отсутствие комментария в русскоязычной версии перевода, таким образом, может быть рассмотрено как осознанная переводческая стратегия, обусловленная спецификой восприятия целевой аудитории. Переводчик, ориентируясь на читателя, в чьей культуре присутствует устойчивая традиция академического востоковедения, предполагает наличие у него определенных фоновых знаний о китайской классической философии и поэзии. В данном случае переводчик отдает приоритет не эксплицитному разъяснению историко-философского генезиса образа «живой воды родника», а сохранению его поэтической цельности и метафорической силы. Такой подход, фокусирующийся на универсальном ядре метафоры — идее постоянного обновления из неиссякаемого источника, — позволяет добиться лаконичности и ориентирован на имплицитное, интуитивное понимание со стороны читателя, что само по себе является валидной стратегией культурной адаптации.

Буквальный перевод в сочетании с вольным

Пример 4: 既部署教育改革发展“过河”的任务, 也指导解决“桥或船”的问题, 为新时代建设教育强国提供了根本遵循和行动指南。

В них не только ставится задача достичь цели в ходе реформ и развития си-

стемы образования, образно говоря, «пересечь реку», но и указывается направление для решения вопроса о том, что выбрать для решения этой задачи «мост» или «лодку».

Русскоязычный перевод демонстрирует продуманное применение гибридной стратегии. Переводчик начинает с вольного перевода общей концепции задачи («ставится задача достичь цели в ходе реформ»), что подготавливает смысловую базу для последующего введения культурной метафоры. Ключевым элементом стратегии является использование вводного оборота «образно говоря», который выполняет важную функцию экспликации. Этот прием явно сигнализирует читателю о переходе к образному языку, подготавливая его к адекватному восприятию следующих за ним культурно-специфических образов — «пересечь реку», «мост» и «лодка», которые переданы с помощью буквального перевода.

Таким образом, переводчик выстраивает последовательный переход от общего смысла к конкретному образу, направляя читателя и обеспечивая плавность восприятия. Данная стратегия отражает стремление не только точно передать смысл и сохранить культурную образность, но и активно помочь реципиенту декодировать метафору, демонстрируя тонкий подход к медиации культурных различий.

Буквальный перевод с элементами адаптации

Пример 5: 习近平总书记指出, 要练就“金刚不坏之身”, 必须用科学理论武装头脑, 不断培植我们的精神家园。

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин отмечает, что «неуязвимое тело» требует вооруженного научной теорией ума и непрерывно подпитываемого духа.

В представленном русскоязычном переводе используется стратегия буквального перевода с элементами адаптации. Калькирование буддийской метафоры «неуязвимое тело» (金刚不坏之身) является семантически точным и визуально выразительным, сохраняя исходный культурный архетип несокрушимости. Данный образ, будучи погруженным в контекст «вооружения научной теорией» и «подпитки духа», естественным образом активирует в восприятии читателя не только физическую, но и духовно-идеологическую составляющую. Таким образом, переводчику удается достичь двойного эффекта: с одной стороны, передать экзотический колорит исходного выражения, а с другой — обеспечить однозначное понимание его современного политико-

идеологического подтекста, связанного с духовной стойкостью и идеологической устойчивостью. Это решение наглядно демонстрирует эффективность избранного подхода для передачи сложных культурно-политических концептов.

КУЛЬТУРНАЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ

Культурная нейтрализация представляет собой стратегию адаптации, направленную на смягчение или нивелирование культурных элементов исходного текста. Ее применение позволяет избежать культурного конфликта или перегрузки целевого текста чуждыми культурными реалиями. Безэквивалентная лексика исходного языка зачастую содержит многозначные или полисемантические смыслы, которые невозможно в полной мере сохранить в культурном контексте языка перевода. Переводчик вынужден идти на взвешенные семантические потери, сознательно жертвуя частью исходных культурных коннотаций ради обеспечения точной передачи базового смысла. Хотя подобный подход в определенной степени ослабляет культурную насыщенность оригинала, он остается действенным средством обеспечения семантической ясности. К приемам культурной нейтрализации относится вольный перевод (передача смысла без буквального следования форме), генерализация (использование понятий с более широким значением), опущение и замена культурного компонента на нейтральный или общепринятый в языке перевода.

Эта стратегия коррелирует с концепцией доместификации, предложенной Лоуренсом Венути, согласно которой перевод стремится адаптировать текст таким образом, чтобы свести к минимуму ощущение чуждости и приблизить его к восприятию целевой аудитории. В российской переводческой традиции подобные подходы находят отражение в исследованиях В. Н. Комиссарова, который рассматривал процесс нейтрализации как эффективный способ устранения межъязыковых несоответствий и снижения культурных барьеров [Комиссаров 2001].

Пример 6: 思想政治工作绝不是单纯一条线的工作……不能搞成“两张皮”……教育引导 学生立鸿鹄志, 做奋斗者。

Идейно-политическая работа ни в коем случае не является работой какого-либо одного подразделения или отдела... недопустимо действовать по принципу «одно оторвано от другого». ...Воспитывать у учащихся дух борьбы и стремления к идеалам.

В данном случае для передачи образных выражений «两张皮» и «鸿鹄志» применяется стратегия культурной нейтрализации через

вольный перевод. Поскольку данные культурно-специфические образы не имеют прямых соответствий в русской лингвокультуре, их буквальное воспроизведение привело бы к семантическим потерям или непониманию.

Метафора «两张皮», обозначающая формальное, поверхностное отношение к делу, когда внешние действия не подкреплены сущностью, точно передается описательным оборотом «одно оторвано от другого». Этот перевод ясно доносит идею недопустимости разделения теории и практики, сохраняя при этом критическую оценку, заложенную в оригинале.

Высокопоэтический образ «鸿鹄志» (досл. «цель лебедя/гуся»), восходящий к классической китайской литературе и означающий возвышенные стремления, также подвергся смысловой адаптации. Данное высказывание было произнесено Генеральным секретарем Си Цзиньпином во время его инспекционной поездки в Пекинский университет в мае 2018 года. В нем подчеркивается важность наличия высоких устремлений, а также необходимость прилагать упорные усилия и проявлять настойчивость в борьбе за достижение этих идеалов. Переводчик отказался от конкретного природного образа в пользу универсального понятия «стремления к идеалам», что полностью соответствует идейному посылу высказывания о воспитании целеустремленности.

Таким образом, переводчик, выступая в роли медиатора, сознательно пошел на смягчение культурного колорита, чтобы обеспечить точное восприятие ключевого сообщения — важности целостного подхода в работе и воспитания высоких устремлений. Этот подход демонстрирует, как стратегия культурной нейтрализации служит эффективным инструментом преодоления межкультурных барьеров в публицистических и политических текстах.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Культурная трансформация представляет собой стратегию культурной адаптации, при которой для передачи значения элемента исходной культуры используются культурные элементы языка перевода. Наиболее распространенным методом в рамках данной стратегии является ассимиляция. В отличие от культурной аккомодации, которая предполагает пассивное приспособление элементов исходной культуры к культуре перевода, культурная трансформация заключается в активном поиске переводчиком иных культурных символов в языке перевода для передачи смысла, эквивалентного исходному культурному элементу. Это обеспе-

чивает базовое единство коммуникативного эффекта между исходным текстом и переводом.

Стратегия культурной трансформации основана на принципе функционального аналога, разработанном исследователями А. Д. Швейцером [Швейцер 1988] и В. Н. Комиссаровым [Комиссаров 2001]. Эта методика оправдана, когда прямое перенесение оригинального образа нарушает целостность восприятия или приводит к потере выразительных оттенков. В таких ситуациях культурная нейтрализация оказывается недостаточно эффективной, так как не способна передать эмоциональную окраску и силу оригинального послания. Именно тогда переводчики обращаются к стратегии культурной трансформации, находя подходящие аналоги в языке перевода, которые сохраняют как основную идею, так и ее художественное воздействие на аудиторию.

Пример 7: 教育系统……完善决策程序, 增强法治意识, 既不能“拍脑袋”, 也不能越底线。

В системе образования... совершенствовать процессы принятия решений и правовое сознание, не позволяя себе действовать импульсивно или пересекать красные линии.

Пример 8: 确保全覆盖, 固本强基, 防止“木桶效应”。

Обеспечивать ее всеобъемлющий характер, укреплять фундамент, предотвращать «эффект самого слабого звена».

В представленных переводах наглядно демонстрируется стратегия культурной трансформации, где специфические китайские культурные образы заменяются концептуально близкими эквивалентами в русской лингвокультуре.

Идиома «拍脑袋» (досл. «хлопать по голове»), описывающая импульсивное принятие решений без должного анализа, переведена как «действовать импульсивно». Данное высказывание было сделано Генеральным секретарём Си Цзиньпином в мае 2018 года во время его встречи с преподавателями и студентами Пекинского университета. В нем подчеркивается, что система образования при принятии решений должна исходить из реального положения дел, широко развертывать исследовательскую работу и обеспечивать соответствие принимаемых решений фактическим обстоятельствам. Переводчик сознательно отказался от буквального воспроизведения телесного жеста, который мог бы вызвать недопонимание у русскоязычного читателя, выбрав семантически прозрачный вариант, точно передающий негативную коннотацию необдуманных действий.

Метафора «木桶效应» (досл. «эффект деревянного ведра»). Данная теория была выдвинута американским специалистом по менеджменту Лоуренсом Питером и используется для описания ситуации, когда при неравномерном распределении качеств именно наименее развитая часть часто определяет общий уровень. В выступлении на Всекитайском совещании по вопросам пропаганды и идеологической работы в августе 2013 г. Генеральный секретарь использовал словосочетание «эффект ведра» для выражения важности укрепления низовых организаций. Метафора, известная в китайском контексте как «эффект короткой доски», трансформирована в устоявшееся русское выражение «эффект самого слабого звена». Данная замена сохраняет исходную логику метафоры о зависимости общей эффективности от наиболее уязвимого элемента, но использует культурно приемлемый для русской аудитории образ из цепочки взаимосвязанных элементов.

Оба случая иллюстрируют, как культурная трансформация становится эффективным инструментом медиации, когда переводчик распознает потенциальный семантический барьер, находит в целевой культуре функциональный аналог, обеспечивает эквивалентность коммуникативного воздействия.

Такой подход демонстрирует высшую форму переводческого мастерства — способность не просто передавать слова, но перекодировать культурные концепты, сохраняя суть сообщения при изменении его культурной оболочки. Это особенно значимо в политико-образовательном дискурсе, где точность восприятия идеи превалирует над буквальным воспроизведением формы.

КУЛЬТУРНАЯ ЭЛИМИНАЦИЯ (УСТРАНЕНИЕ)

Культурная элиминация подразумевает стратегию перевода, при которой культурные элементы исходного языка напрямую опускаются. Когда определенные культурные элементы исходного текста затрагивают религиозные, идеологические аспекты или ценностные ориентиры, их прямой перевод на принимающий язык может спровоцировать культурный конфликт или привести к информационной перегрузке. Следовательно, при условии, что это не влияет на общее понимание текста, медиатор часто прибегает к гибкому решению — удаляет такие культурно нагруженные элементы.

Данный подход согласуется с концепцией семиотического отбора, сформулированной в теории перевода. Согласно этой концепции, переводчик действует как своеобраз-

разный фильтр, пропускающий через себя лишь те элементы исходного текста, которые возможно адекватно перенести в систему принимающего языка. Остальная информация подвергается устранению либо упрощению.

В отечественной переводческой практике такая практика подробно анализировалась В. Н. Комиссаровым, который описал подобную стратегию как средство разрешения проблем, возникающих при столкновении с «непереводимыми лакунами». Подобный подход предусматривает осознанное исключение тех элементов исходного текста, которые невозможно полноценно перевести, чтобы сохранить общую доступность и четкость конечного продукта [Комиссаров 2001].

Пример 9: “横空大气排山去，砥柱人间是此峰” 在新时代全面开启建设教育强国的新征程中，我们要认真学习 ... ..

«Растолкая хребты вокруг, я стою — небес опора!» Вступив в новую эпоху и вступив в новый поход во имя построения образовательной державы, мы должны старательно учиться.

Пример 10: 要牢牢把握正确舆论导向，始终绷紧导向这根弦，讲导向不含糊、抓导向不放松，“千磨万击还坚劲，任尔东南西北风”。

Необходимо крепко держать в руках правильное направление общественного мнения, не ослабляя хватку и бдительность, «не сгибаться ни перед лицом многочисленных невзгод, ни под напором суровых ветров».

Китайский язык часто использует такие стилистические фигуры, как параллелизм, антитеза, архаизмы и классические поэтические цитаты, что демонстрирует его литературную метафоричность. С одной стороны, это подчеркивает центральную тему, глубоко передавая «смысл за словами», а с другой — усиливает звучание и ритм, облегчает восприятие и придает политическим текстам особый эстетический эффект.

Пример 9. Строки «Растолкая хребты вокруг, я стою — небес опора!» выражают неостановимую тенденцию всестороннего запуска строительства мощной образовательной державы в новую эпоху, а также амбиции личных чувств и неукротимую решимость. Пример 10 «не сгибаться ни перед лицом многочисленных невзгод, ни под напором суровых ветров» заимствован из стихотворения «Бамбук и скала» (竹石) художника и каллиграфа эпохи Цин Чжэн Се. Их смысл в том, что бамбук, несмотря на все удары и трудности, становится лишь прочнее и устойчивее, что символизирует важность твердого следования верному курсу.

Если ввести в перевод идентичные концепции и переводить их дословно, это сместит информационный фокус. Поэтому в данном переводе применяется опущение (культурная элиминация). С точки зрения коммуникативного эффекта, хотя это и ослабляет формальную красоту, стратегия позволяет передать ключевую информацию и является адаптационным механизмом для предотвращения культурной перегрузки.

ВЫВОД

Рассматривая переводческую практику как деятельность посредника, медиопереводоведение (рецептивная эстетика) нацелено на максимально эффективную передачу культурных образов исходного текста, что способствует продвижению политики «выхода китайской культуры за рубеж». Перевод, осуществляемый в рамках данного подхода, не только доносит исходную информацию, но и позволяет читателям познать и усвоить культурное содержание, заложенное в оригинале.

С точки зрения медиопереводоведения, медиатор при работе с безэквивалентной лексикой «Курса лекций» гибко применял различные стратегии, а именно: культурную аккомодацию, культурную нейтрализацию, культурную трансформацию и культурную элиминацию. В большинстве случаев, чтобы сохранить яркость исходного культурного образа, использовалась стратегия культурной аккомодации через буквальный перевод, буквальный перевод с комментарием или его комбинация с вольным переводом. Для образов с выраженной национальной спецификой обычно применялась стратегия культурной нейтрализации (вольный перевод) или культурной трансформации (трансмутация). Что касается объемных фрагментов классической поэзии, предпочтение отдавалось стратегии культурной элиминации путем опущения.

Таким образом, гибкий выбор переводческих стратегий в соответствии с содержанием оригинала позволил зарубежным читателям понять политическую позицию и традиционную культуру Китая. Это, в свою очередь, содействует реализации курса «выхода китайской культуры за рубеж» и укреплению «мягкой силы» страны.

ИСТОЧНИКИ

1. 习近平总书记教育重要论述讲义/《习近平总书记教育重要论述讲义》编写组编. 北京: 高等教育出版社, 2020. 224页
2. Курс лекций с изложением важнейших суждений Си Цзиньпина по вопросам образования. — Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков: Издательство высшего образования, 2024. — 279 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. — Москва: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Болдырева, А. С. Трудности в изучении китайского языка и перевода с китайского языка: основные ошибки и способы их устранения / А. С. Болдырева // Доклады Башкирского университета. — 2023. — Т. 8, № 3. — С. 77–92. — DOI 10.33184/dokbsu-2023.3.10. — EDN SQBWVJ.
3. Ван, Ю. Использование безэквивалентной лексики во фразеологизмах при переводе текстов с китайского языка на русский язык / Ван Ю // Начала Русского мира. — 2023. — № 2. — С. 11–14. — EDN HKUNMF.
4. Гу, Х. Лингвистические основы устного двустороннего перевода: русский — китайский / Гу Хунфэй. — Москва: Валент, 2002. — 128 с. — ISBN 5-93439-076-7.
5. Казакова, Т. А. Теория и практика перевода: учеб. пособие / Т. А. Казакова. — Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. — 320 с. — ISBN 978-5-91413-004-3.
6. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. — Москва: ЭТС, 2001. — 424 с. — ISBN 5-93386-030-1.
7. Ма, Яньхуэй. Проблема перевода культурной нагрузки и пути ее решения / Ма Яньхуэй // Филология и культура. — 2017. — № 1. — С. 87–93.
8. Подоляка, И. В. Особенности перевода безэквивалентной лексики / И. В. Подоляка // Вестник науки. — 2025. — Т. 1, № 1 (82). — С. 205–210. — EDN TZQMZQ.
9. Се, Тяньчжэнь. Основы сравнительного литературоведения и переводоведения / Се Тяньчжэнь. — Тайбэй: Ецян, 1994. — 368 с.
10. Тюленев, С. В. Теория перевода / С. В. Тюленев. — Москва: Гардарика, 2004. — 336 с. — ISBN 5-8297-0204-5.
11. Фомичев, К. Н. Способы перевода безэквивалентной лексики в китайском языке / К. Н. Фомичев, В. А. Савченко // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях: сб. науч. ст. IX Всерос. науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2021. — С. 228–234. — EDN LJJTOV.
12. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. — Москва: Высшая школа, 1989. — 280 с. — EDN LBJQJN.
13. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — Москва: Наука, 1988. — 214 с. — ISBN 5-02-010882-0.
14. Ши, Хао. Основные принципы перевода культурных феноменов / Ши Хао // Международное научное обозрение. — 2016. — № 1. — С. 112–118.
15. Ян, Дашоу. Методы перевода безэквивалентной лексики в публицистическом тексте / Ян Дашоу // Журнал востоковедческих исследований. — 2015. — № 4. — С. 78–85.
16. Bai, Yue. Translation Strategies for Cultural Load in Chinese Discourse / Bai Yue // Journal of Foreign Languages. — 2018. — Vol. 41, No. 3. — P. 113–126.

MATERIALS

1. Xijiping Zongshuji Jiaoyu Zhongyao Lunshu Jiangyi (2024). “Xijiping Zongshuji Jiaoyu Zhongyao Lunshu Jiangyi” Bianxiezu Bian. Beijing: Gaodengjiaoyuchu banshe.
2. Understanding Xi Jinping's Educational Philosophy (2024). Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press; Higher Education Press, 279 p.

REFERENCES

1. Barkhudarov, L. S. (1975). Yazyk i perevod. Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevodov = Language and Translation. Issues of General and Specific Theory of Translations. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 240 p.
2. Boldyreva, A. S. (2023). Trudnosti v izuchenii kitayskogo yazyka i perevoda s kitayskogo yazyka: osnovnye oshibki i sposoby ikh ustraneniya = Difficulties in Learning Chinese and Translation from Chinese: Basic Mistakes and How to Eliminate Them. *Reports of Bashkir University*, 8(3), 77–92. DOI 10.33184/dokbsu-2023.3.10. EDN SQBWVJ.
3. Wang, Yu. (2023). Ispolzovanie bezekvivalentnoy leksiki vo frazeologizmakh pri perevode tekstov s kitayskogo yazyka na russkiy yazyk = Use of Non-Equivalent Vocabulary in Phraseologisms in Translating Texts from Chinese into Russian. *Principles of the Russian World*, 2, 11–14. EDN HKUNMF.

4. Gu, Kh. Linguistic foundations of oral two-way translation: Russian - Chinese. Moscow: Valent, 128 p. ISBN 5-93439-076-7.
5. Kazakova, T. A. (2008). Teoriya i praktika perevoda = Theory and practice of translation. Textbook. St. Petersburg: Perspektiva, Soyuz, 320 p. ISBN 978-5-91413-004-3.
6. Komissarov, V. N. (2001). Sovremennoe perevodovedenie = Modern translation studies. Textbook. Moscow: ETS, 424 p. ISBN 5-93386-030-1.
7. Ma, Yanhui (2017). The problem of translating cultural load and ways to solve. *Philology and culture*, 1, 87–93.
8. Podolyaka, I. V. (2025). Osobennosti perevoda bezekvivalentnoy leksiki = Features of Translation of Non-Equivalent Lexicon. *Herald of Science*, 1(1(82)), 205–210. EDN TZQMZQ.
9. Xie, Tianzhen (1994). Fundamentals of Comparative Literary Studies and Translation Studies. Taipei: Yeqiang, 368 p.
10. Tyulenev, S. V. Teoriya perevoda / S. V. Tyulenev. — Moskva : Gardariki, 2004. — 336 s. — ISBN 5-8297-0204-5.
11. Fomichev, K. N., Savchenko, V. A. (2021). Sposoby perevoda bezekvivalentnoy leksiki v kitayskom yazyke = Methods of Translating Non-Equivalent Vocabulary in Chinese. *Language and Intercultural Communication in Modern Conditions: Coll. of Scientific Articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conf.*, 228–234. Novosibirsk. EDN LJJTOV.
12. Khaleeva, I. I. (1989). Fundamentals of the Theory of Teaching Understanding of Foreign Language Speech. Moscow: Vysshaya shkola, 280 p. EDN LBJQJN.
13. Shveytser, A. D. (1988). Teoriya perevoda: status, problema, aspekty = Translation Theory: Status, Problems, Aspects. Moscow: Nauka, 214 p. ISBN 5-02-010882-0.
14. Shi, Hao (2016). Basic Principles of Translating Cultural Phenomena. *International Scientific Review*, 1, 112–118.
15. Yan, Dashou (2015). Methods of Translating Non-Equivalent Vocabulary in Journalistic Texts. *Journal of Oriental Studies*, 4, 78–85.
16. Bai, Yue (2018). Translation Strategies for Cultural Load in Chinese Discourse. *Journal of Foreign Languages*, 41(3), 113–126.